

Алексей Ракитин

ИСТОРИЯ ГИЕНЫ. ХРОНИКА ПОДЛИННОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Книга II

Алексей Ракитин

**История Гиены.
Хроника неоконченного
расследования. Книга II**

«Издательские решения»

2018

Ракитин А.

История Гиены. Хроника неоконченного расследования. Книга II /
А. Ракитин — «Издательские решения», 2018

ISBN 978-5-4490-5708-2

Вторая книга документальной трилогии «История Гиены. Хроника подлинного расследования» так же, как и первая, посвящена малоизвестной серии сексуальных преступлений, произошедших в США в 1970—1980-х гг. Автор приглашает читателя пройти вместе с сотрудниками полиции и ФБР извилистым путём поиска истины. Вторая книга начинается там, где закончилась первая, хронологически продолжая повествование. Для правильного понимания сюжетных коллизий автор рекомендует начинать чтение с первой книги.

ISBN 978-5-4490-5708-2

© Ракитин А., 2018

© Издательские решения, 2018

Содержание

Глава 1. Страна невыученных уроков	6
Конец ознакомительного фрагмента.	27

История Гиены. Хроника подлинного расследования Книга II

Алексей Ракитин

© Алексей Ракитин, 2023

ISBN 978-5-4490-5708-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Страна невыученных уроков

Лето 1977 г началось для жителей округа Сакраменто, штат Калифорния, в томительном ожидании сообщений о новых нападениях таинственного и неуловимого насильника. В мае месяце тот развил поразительную активность, совершив пять успешных вторжений в дома, в которых находились семьи либо взрослые пары. Не имелось никаких оснований полагать, что преступник снизит интенсивность действий или возьмёт паузу.

Приступила к активной работе та самая особая (целевая) группа из сотрудников правоохранительных органов, о создании которой велись кулуарные разговоры ещё с начала года. Группа получила условное название «Команда поимки насильника из восточного района» (на языке оригинала: «EAR trap team»). Смысл словосочетания варьировался в зависимости от того, понимать ли слово *trap* как глагол («ловить, улавливать») или существительное («ловушка, западня»). Поскольку полный перевод словосочетания звучит для уха русскоговорящего человека немного нескладно, автор предпочитает называть это подразделение «Группа „Западня“» – звучит коротко, понятно и правильно передаёт смысл того, чем предстояло заниматься этой структуре). Подразделение аккумулировало всю информацию, накопленную к тому времени о Гиене, анализировало её, принимало решение о направлении оперативных мероприятий и реализовывало большую их часть. Группа создавалась на базе службы шерифа округа Сакраменто, в её состав первоначально входили 14 человек – это были как сотрудники службы шерифа, так и откомандированные детективы других полицейских управлений. Руководил группой сержант Шелби, а территориально она размещалась в большом, протянувшемся на целый квартал, административном здании на 9-й стрит в г. Сакраменто.

Одной из первейших задач, успешно решенных Группой «Западня», явилась разработка и принятие для всеобщего исполнения «Чрезвычайного протокола для случаев изнасилований в восточном Сакраменто». Этот документ регламентировал порядок взаимодействий всех полицейских подразделений и служб в ситуациях, когда имеются основания подозревать нападение Гиены, с целью максимально быстрого реагирования. Все запросы, получавшие особую отметку «чрезвычайный протокол», должны были рассматриваться как приоритетные и удовлетворяться вне очереди. Дорожная полиция Калифорнии, действовавшая автономно от территориальных полицейских управлений, в случаях обращений Группы «Западня» обязывалась проводить фиксирование и проверки автотранспорта безотлагательно (что было очень важно при оцеплениях районов мест нападений). Сотрудники криминалистических подразделений должны были выдвигаться на места преступлений для их обследования в первую очередь. Для этого им даже разрешалось прекращать осмотр мест других преступлений. Причина подобной срочности заключалась в том, что в то время оставалась актуальной надежда получить отпечатки пальцев насильника с кожи потерпевших, о чём уже было написано в книге I. Введение «чрезвычайного протокола» должно было помочь сотрудникам Группы «Западня» при взаимодействии с органами власти, ускорить обработку их многочисленных запросов в различные ведомства и архивы. Помимо этого «чрезвычайный протокол» давал сотрудникам Группы «Западня» необходимые полномочия для доступа к справкам и выпискам из личных дел сотрудников полиции с целью проверки последних. Вопрос этот был очень деликатный и требовал соблюдения максимальной секретности. Сотрудники правоохранительных органов не должны были узнать, что их проверяют на возможную причастность к преступлениям насильника из восточного Сакраменто.

Практическая ценность разработанного «чрезвычайного протокола» заключалась ещё и в том, что благодаря этому документу устранялись конфликты юрисдикций. С санкции правительства штата Группа «Западня» получала приоритет перед всеми территориальными полицейскими управлениями при расследовании нападений Гиены. Вопрос имел немалое практи-

ческое значение, поскольку в рассматриваемое время собственные полицейские департаменты существовали во многих небольших городах округа Сакраменто. Лишь в 2006 г. в ходе масштабной административной реформы и упорядочивания правоохранительной деятельности, небольшие города, вроде Ранчо Кордова, отказались от «своей» муниципальной полиции и делегировали её функции службе шерифа округа. А вот тремя десятилетиями ранее ситуация выглядела радикально иначе...

В напряженной работе Группы «Западня» минул июнь... Ничего не происходило. Гиена о себе не напоминал, а средства массовой информации вопрос о недавних преступлениях не поднимали.

В первой декаде июля было принято решение отстранить Шелби от работы по расследованию преступлений насильника из восточного Сакраменто. Сержант был переведен в отдел патрулирования, где стал начальником смены. Это было плохо замаскированное понижение, обусловленное совершенно ничтожными результатами поиска Гиены. При этом в состав группы были введены новые сотрудники и численность её увеличилась. Курировать работу группы стал лейтенант службы шерифа Рэй Рут (Ray Root).

По мере того, как проходило время, обстановка в округе Сакраменто успокаивалась и внимание обывателей с неизбежностью переключалось на новые происшествия, благо средства массовой информации не испытывали недостатка в сенсациях. В дни самой «макушки лета» – 13—14 июля – в Нью-Йорке произошёл пугающий блэкаут, массовое отключение электроэнергии. Во время сильной грозы вечером 13 июля два удара молнии, последовавшие с интервалом немногим более четверти часа, вызвали срабатывание систем защиты электроподстанций. Через 20 минут последовал пробой изоляции на одной из опор высоковольтной линии электропередач, короткое замыкание и... последовательное отключение от электроснабжения городских кварталов. Ночью начались грабежи магазинов, в которых приняли участие до 100 тыс. горожан. Пострадали более 1,5 тыс. городских объектов, расположенных в т.ч. и на Манхэттене. Полиция задержала около 3,8 тыс. грабителей, но грабежи и акты вандализма пресечь не смогла.

История нью-йоркского блэкаута стала мировой сенсацией, неудивительно, что ей уделили много внимания и национальные средства массовой информации.

В скором времени последовала другая резонансная новость. 10 августа полицией Нью-Йорка был задержан «убийца с пистолетом 44-го калибра», терроризировавший город с июля предыдущего года. Речь идёт о Дэвиде Берковице, серийном убийце, прозванном журналистами «Сыном Сэма». Попался тот совершенно случайно: в день совершения своего последнего преступления, 31 июля 1977 г., убийца грубо нарушил правила парковки, за что муниципальный служащий выписал ему штраф. Преступник небрежно смял квитанцию, бросил её, дав понять, что не станет её оплачивать. Эту выходку увидела из окна дома напротив свидетельница, запомнившая наглеца. После совершения двойного убийства машина быстро уехала, но когда полицейские стали проводить опрос жителей района, свидетельница сообщила им о странном инциденте. 10 августа детективы отыскивали как самого Берковица, так и его автомашину, а в ней – массу изобличавших преступника улики. В т.ч. и орудие убийства. Серийный убийца, с которым связывались по меньшей мере 8 эпизодов, с большим числом потерпевших, оказался изобличен буквально в течение нескольких минут...

Пойманный преступник на некоторое время стал героем всех новостных передач и репортажей с первых страниц газет.

Но это не продлилось долго – 16 августа в своём поместье в штате Теннесси в возрасте сорока двух лет скончался Элвис Пресли. Скоропостижная смерть «короля рок-н-ролла» при довольно подозрительных обстоятельствах наделала много шума, а секретность коронерского дознания спровоцировала появление в скором будущем многочисленных конспирологических версий случившегося.

Спустя несколько дней после смерти Элвиса Пресли пришла пора сенсаций немного иного рода: 20 августа и 5 сентября с мыса Канаверал для исследования окраин Солнечной системы были запущены автоматические межпланетные станции «Вояджер – 2» и «Вояджер – 1» (именно в таком порядке). Стартовавший в августе «Вояджер – 2» должен был достичь Юпитера и Сатурна, а отправившийся в космос через две недели «Вояджер – 1» должен добратся ещё дальше, к Урану и Нептуну. Столь амбициозных проектов по исследованию дальних планет Солнечной системы не имело ни одно государство мира, так что вызванный в те дни интерес американской общественности к миссиям «Вояджеров» и гордость за достигнутые успехи вполне понятны.

Все упомянутые выше события, а также масса иных, менее значимых, в значительной степени переключили на себя внимание жителей Калифорнии. Паника, которую совсем ещё недавно сеял неуловимый Гиена, отодвинулась на задний план и стала понемногу забываться. Ничего удивительного в этом не было – жить в постоянном напряжении тяжело, и человек с нормальной психикой всегда стремится избавиться от гнетущего чувства тревоги. И если пугающий раздражитель исчез, то зачем его вспоминать?

Объективности ради можно упомянуть о небольших заметках, опубликованных местными газетами и тематически связанных с нападениями насильника. Так, 17 июня «Сакраменто би» («Sacramento Bee») лаконично сообщила читателям, что правоохранительные органы не располагают информацией о новых нападениях насильника из восточного Сакраменто и продолжают расследование совершенных ранее преступлений. А через две недели – 2 июля – уже газета «Сакраменто юнион» («Sacramento Union») отметилась статьёй на ту же тему и схожего содержания.

В последнем случае с журналистами согласился побеседовать лейтенант службы окружного шерифа Хэл Тэйлор (Hal Taylor). Этот персонаж впервые упоминается здесь, и это неслучайно – к расследованию преступлений Гиены сей замечательный страж Закона и Порядка имел отношение весьма опосредованное. В службе шерифа он отвечал за администрирование и персонал, в самом грубом приближении эта должность в наших отечественных реалиях соответствовала заведующему канцелярией и кадровым подразделением (не путать с собственной безопасностью!). Другими словами, лейтенант никакого непосредственного отношения к расследованию не имел, а следил за надлежащим ведением журналов учёта входящей корреспонденции и телефонных сообщений. Автор, конечно, в этом месте немного иронизирует, но следует ясно понимать, что лейтенант Тэйлор при всех его незаурядных заслугах и достижениях не должен был распространяться о ходе расследования, деталей которого не знал и не понимал. Лейтенант, однако, так не считал, а потому позволил себе порассуждать о том положении, в котором находилось расследование на начало июля.

По его мнению, преступник не чувствовал себя свободно, поскольку его посягательства приобрели всеобщую известность и привели к всеобщему росту бдительности. Если следовать рассуждениям лейтенанта Тэйлора, активность насильника в тот момент была скована деятельностью правоохранительных органов и граждан. Понятное дело, под «активностью граждан» понимался тот самый «Патруль EAR», рассказом о котором закончилась предыдущая книга. При этом Хэл Тэйлор уверенно заявил, что на территории округа в последнее время фиксировались случаи изнасилований, но они никак не связаны с активностью насильника из восточного района. Другими словами, лейтенант многозначительно намекнул, что Гиена запуган, подавлен и загнан под шконку. По мнению автора, это выступление лейтенанта оказалось в высшей степени неудачным как по форме, так и по содержанию. Поскольку преступник не был ни запуган, ни загнан куда-то там... Жизнь Гиены летом 1977 г., безусловно, была отмечена некими интересными событиями, но совсем иного рода, нежели фантазировал лейтенант Тэйлор.

В своём месте мы попытаемся понять, что же необычного происходило тогда с насильником, а пока речь несколько о другом.

Совершенно непонятно, почему и для чего персонажи, вроде лейтенанта Тэйлора, допускались к общению с прессой? Во всему видно, что ничего дельного для обычных граждан этот человек сказать не мог, хотя и пытался порассуждать на тему побед правосудия... Следует отметить, что лейтенант, по-видимому, был из тех людей, кто любил покрасоваться перед журналистами и имел какие-то связи среди газетчиков. На стыке 1970-1980-х гг. он регулярно комментировал самые разные эксцессы и правонарушения, порой звучавшие довольно вздорно. Например, в начале следующего, 1978 года, Хэл Тэйлор гневно клеймил вандалов в одном из кампусов (студенческих общежитий). Весёлая молодёжь дважды взрывала петардами автоматы по продаже жевательных резинок и шоколадок, а кроме того устроила поджоги мужской и женской уборной. Верхом разгула явилось похищение пишущей машинки из помещения, принадлежащего службе безопасности кампуса, что само по себе выглядит весьма комично. Невольно рождается вопрос о качестве работы службы безопасности, неспособной обезопасить собственный же офис... И вот руководящий офицер службы шерифа принялся все эти правонарушения (прямо скажем, на уровне мелкого хулиганства!) клеймить на брифинге и грозить глупым мальчишкам и девчонкам всевозможными карами. Скажем прямо, выглядело это крайне неуместно и вряд ли было оправданно объективной ситуацией в кампусе.

Понятно, что борьба с хулиганством тоже нужна и ответственна, но имеет мало общего с раскрытием многоэпизодных сексуальных преступлений. Наверное, такому офицеру, как Хэл Тэйлор не следовало рассуждать перед журналистами о расследовании нападений Гиены – это явно не его компетенция, и ничем дельным эта болтовня розыску помочь не могла.

Наконец, в августе 1977 г. в «Сакраменто би» появилась ещё одна заметка, связанная с преступлениями насильника. Этому предшествовало весьма неординарное событие – накануне, 16 августа, служба шерифа округа Сакраменто получила анонимное письмо, многозначительно подписанное «Afraid» («Опасющийся», «Боящийся»). Написавший его сообщал, что по его мнению, он знаком с человеком, совершавшим изнасилования на протяжении предшествующего года. Этот человек не только хорошо соответствует описанию, распространенному правоохранительными органами, но и имеет довольно необычные привычки. Он имеет набор отмычек и носит в карманах большое количество разноцветных обувных шнурков, которые использует при занятиях сексом. Кроме того, автор письма сообщал, что размер полового органа подозреваемого довольно небольшой, гораздо меньше среднего. «Опасющийся» добавлял, что испытывает тревогу за свою безопасность, поскольку подозреваемый склонен к насилию и способен отомстить за обращение в полицию. Автор письма спрашивал, может ли служба шерифа гарантировать сохранение полной анонимности в том случае, если «Опасющийся» решит сообщить более полную информацию о подозрительном мужчине?

Это странное послание нам ещё придётся анализировать в дальнейшем, пока же отметим важную деталь, явно допущенную автором умышленно: по прочтении текста нельзя было сделать однозначный вывод о половой принадлежности написавшего.

На следующий день Билл Миллер, пресс-секретарь Службы шерифа округа Сакраменто, уже упоминавшийся нами в книге I, со страниц «Сакраменто би» обратился к «Опасющемуся». Пресс-секретарь и прежде не отличался здравым смыслом, но в этот раз он превзошёл самого себя. Вместо того, чтобы лаконично сообщить анонимному автору письма контактный телефон, пообещать денежное вознаграждение в случае подтверждения информации и гарантировать полную безопасность, спикер Службы шерифа пустился в дремучие рассуждения о необыкновенной ценности полученного письма и наговорил массу таких деталей, сообщать которые рядовым обывателям было совершенно незачем. Так, например, Миллер многозначительно заметил, что написавший письмо знаком с деталями, неизвестными общественности, и, видимо, знает преступника лично. Не успокоившись на этой банальной сентенции, Миллер

добавил в свою речь интриги и с важным видом пояснил, что сообщенная в письме информация нуждается в проверке, которая потребует личных встреч детективов со всеми потерпевшими. Поскольку читатели могли не понять важности сказанного, пресс-секретарь объяснил, что работа с жертвами изнасилований потребует некоторого времени. И только после этого пресс-секретарь сообщил контактный телефон Отдела уголовных расследований, пообещав позвонившему полную безопасность.

Для чего Билл Миллер говорил то, что говорил, рационально объяснить невозможно. Это чесание языка о микрофон никак не продвигало следствие вперед, но напротив – могло и должно было насторожить преступника, который, как мы уже в этом убедились, внимательно следил за публикациями газет о самом себе. Прочитав эту заметку, Гиена должен был понять, что рядом с ним нашёлся некий человек, который сумел раскрыть его тайное криминальное увлечение. Наверное, сопоставил с его обликом и обстоятельствами жизни те сведения, что сообщают средства массовой информации, и всё понял. Даже не зная текста письма, вышедшего из-под пера «Опасаящегося», несложно догадаться, что людей, способных идентифицировать Гиену не могло быть много. Преступник этот был очень осторожен и предусмотрителен, а это значит, что если в свой «ближний круг» он и допускал новых людей, то делал это крайне редко и неохотно. Сообразив, что кто-то из его друзей, подруг или родственников стал искать контакты с правоохранительными органами, преступник мог сработать на опережение и разделаться с этим человеком до того, как тот успел позвонить по телефону. В положении преступника это был разумный выход.

Фактически Билл Миллер подставил под удар потенциального «конфидента», т.е. человека, готового сотрудничать с правоохранительными органами на условиях полной конфиденциальности. Что двигало пресс-секретарём – сказать сложно, его болтовня с журналистами яркий пример того, как сотрудник правоохранительной структуры не должен себя вести.

Надо ли удивляться тому, что «Опасаящийся» так и не позвонил по опубликованному в газете телефонному номеру? По этому номеру в последующие две недели позвонили около четырёхсот разного рода идиотов, городских сумасшедших и просто равнодушных граждан, пожелавших поговорить с детективами о ходе расследования нападений насильника из восточного Сакраменто... Но вот именно автор письма не позвонил.

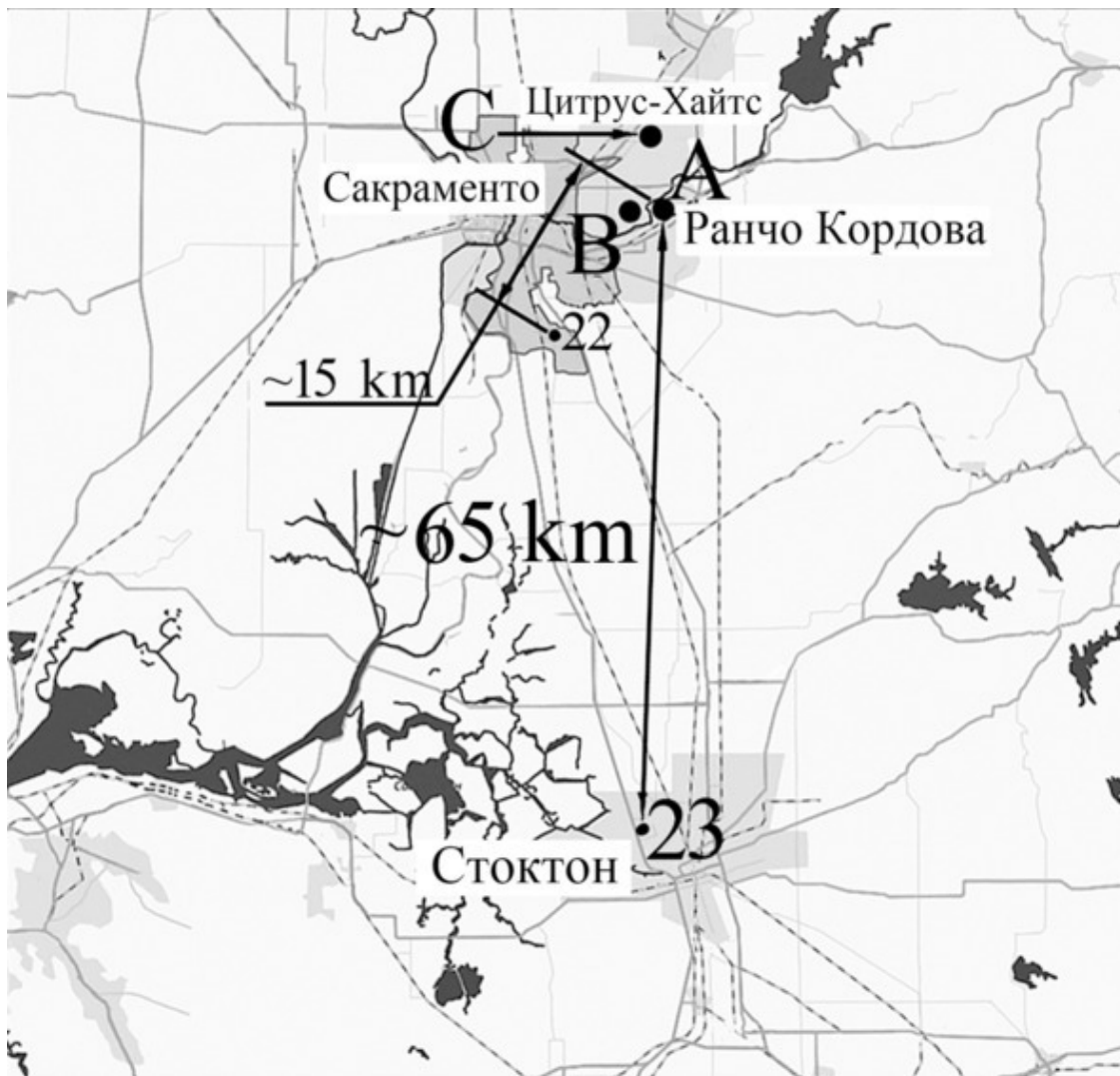
Запомним сейчас эту историю, поскольку события последующих месяцев ещё заставят нас к ней вернуться.

Проницательный читатель легко догадается, что на самом деле Гиена не исчез. И пристрастиям своим не изменил. В силу некоторых обстоятельств своей жизни он взял паузу в три месяца, но в начале сентября 1977 г. пауза эта закончилась...

Нападению подверглись Дженнифер Сэндфорд (Jennifer Sandford) и её муж Гарри, проживавшие вместе с дочерьми шести и пяти лет, в собственном доме на улице Портейдж-сёркл (Portage Circle) в городе Стоктон, административном центре округа Сан-Хоакин (San Joaquin). Сейчас этот город считается одним из самых опасных в США, достаточно сказать, что журнал «Форбс» в этом столетии четырежды признавал его худшим городом страны (в 2008—2011 гг.). Однако, в конце 1970-х гг. Стоктон имел совсем иное лицо – это был крупный транспортный узел с невысокими ценами на недвижимость и очень привлекательный для ведения бизнеса. Супруги Сэндфорд владели домом в одном из лучших в то время районов города, около озера Линкольн. Портейдж-сёркл представляла собой замкнутую, в виде овала, улицу протяженностью около 500 м. Это был тихий, зелёный и безопасный район, в котором проживали представители среднего класса. Несмотря на молодость – Дженнифер минувшим летом исполнилось 27 лет, а Гарри – 28 – супруги владели большим магазином и планировали расширять бизнес. В финансовом отношении дела шли блестяще, да и в семье царили мир и согласие, 6-летняя Даниелла и 5-летняя Хизер на радость родителям росли здоровыми, энергичными и смышленными.

Жизнь семьи Сэндфорд протекала в гармонии, которую ничто не могло разрушить. По крайней мере, так казалось до 6 сентября 1977 г.

А в ночь на шестое Дженнифер проснулась оттого, что в её с Гарри спальню через стеклянную дверь, ведущую во двор, вошёл мужчина в маске и деловито задёрнул за собою штору. Хотя, если быть совсем точным, именно звук задёргиваемой шторы и разбудил супругов. Оба испытали немалое потрясение, поскольку пребывали в твёрдом убеждении, что дверь во двор заперта, и ни при каких обстоятельствах беззвучно открыть её не получится. А тут такое...

Карта центральной части штата Калифорния, позволяющая получить представление о взаимном расположении мест нападения насильника из восточного Сакраменто по состоянию на начало осени 1977 г. Условные обозначения: точки А, В и С – места локализации на небольшой площади ранних нападения (А – эпизоды №№1, 3, 6, 8 и 15 в Ранчо Кордова; В – эпизоды №№2, 7, 21 в Кармайкле; С – эпизоды №№4, 13, 17 в Цитрус-Хайтс); точка «22» – место нападения 22 мая 1977 г. в южном Сакраменто (последнее преступление перед летним перерывом); точка «23» – место нападения в ночь на 6 сентября 1977 г. в Стоктоне. Легко заметить, что после 21 по счёту нападения Гиена вышел за границы привычного «ареала» в восточной части округа Сакраменто и направился «осваивать» новые территории.

Вошедший сбросил с плеча рюкзак, в котором звякнуло что-то металлическое, то ли пивные банки, то ли слесарный инструмент... После этого включил фонарик и направил яркий

луч в глаза Гарри, приказав тому не шевелиться и пригрозив убить в случае неподчинения. Дженнифер он приказал молчать. Свои слова неизвестный повторял шепотом по несколько раз, при этом голос его звучал неестественно, он явно пытался сделать его более низким, нежели на самом деле. Убедившись, что супруги повинуются, неизвестный приказал Гарри повернуться на живот и завести руки за спину. После этого мужчина в маске поставил на кровать туфли Гарри, не спеша расшнуровал их и бросил шнурки на грудь Дженнифер.

Последовал приказ связать руки мужа за спиной. После того, как Дженнифер сделала это, злоумышленник проверил надёжность получившегося узла. Результат его, видимо, удовлетворил... Вторым шнурком неизвестный связал лодыжки Гарри, причём сделал он это довольно быстро и ловко, не выпуская из рук фонарика.

После этого злоумышленник извлёк из кармана куртки ворох разноцветных обувных шнурков. Супруги не поняли, почему преступник тратил время на возню с извлечением шнурков из обуви, если мог вполне обойтись собственным запасом. Неизвестный в маске связал руки Дженнифер, а затем и её ноги. Женщина спала полностью обнаженной, но злоумышленник на её наготу никак не отреагировал, не засмеялся, не пошутил, казалось, вообще не заметил. Удостоверившись в том, что хозяева надёжно обездвижены, злоумышленник сообщил им, что хочет поесть, выпить и забрать кое-какие продукты с собою. После чего осведомился, есть ли в доме ещё кто-то. Узнав, что в противоположной части дома спят двое маленьких детей, незнакомец пригрозил, что отрежет им уши, если связанные попытаются освободиться или станут шуметь.

Видимо, удовлетворенный произведенным эффектом, мужчина в маске вышел из спальни и отправился на кухню. Пока злоумышленник отсутствовал, между Дженнифер и Гарри возникла перепалка: супруги принялись выяснять, как преступник сумел беззвучно проникнуть в комнату, и по чьей вине дверь во двор оказалась открыта. Хотя препирались они шёпотом, мужчина в маске их слышал и в ярости вбежал в спальню. Приставив нож к горлу Гарри, он пригрозил, что убьёт его немедленно, если тот не заткнётся, а затем потребовал отдать ему деньги. Гарри сообщил преступнику, где лежит кошелёк, человек в маске его отыскал и взял все деньги, какие там лежали.

Рывком подняв Дженнифер с постели, злоумышленник сказал, что ей надлежит отправиться с ним, поскольку супруги много болтают. Стесняясь собственной наготы, женщина попросила дать ей что-нибудь из постельного белья, чтобы укрыться, на что мужчина в маске безоговорочно согласился. Уточнив, где хранятся постельные принадлежности, он отыскал пододеяльник и прикрыл им Дженнифер. Придерживая её за локоть, он отвёл женщину в гостиную. Никакой похоти или сексуального подтекста в его поведении не было заметно. Впоследствии Дженнифер рассказывала, что в какой-то момент поверила, будто человек в маске обычный бродяга, которому надо набить едой и выпивкой рюкзак да прихватить наличных денег, и больше его ничего не интересует.

Дальнейшие действия преступника лишь подкрепили эту догадку. Уложив Дженнифер на диване в гостиной, он прикрыл её пододеяльником и на некоторое время оставил в одиночестве. Сходяв на кухню, неизвестный взял там несколько тарелок, с которыми отправился в спальню к Гарри. Поставив тарелки ему на спину, мужчина в маске в который уже раз пригрозил расправиться с находящимися в доме, если хотя бы одна из тарелок упадёт на пол.

После этого преступник как будто успокоился, вернулся к Дженнифер, сдёрнул одеяло и без долгих прелюдий принялся насиловать в традиционной форме. Действовал он энергично, жёстко, запретив женщине плакать, разговаривать и вообще издавать какие-либо звуки. Периодически останавливаясь, насильник отправлялся в спальню посмотреть, не пытается ли Гарри освободиться.

Надо сказать, что преступник не имел намерения как-то особенно унижить мужа, слышавшего, как насилуют жену. Насмешек, оскорбительных реплик или унижительных действий

в отношении Гарри неизвестный не допускал, просто светил на него фонариком, молча приставляя нож к горлу и уходил. После полового акта преступник успокоился, вышел на кухню, провёл там некоторое время... Вернувшись к Дженнифер, он обронил, словно бы мимоходом, что живёт неподалёку и нуждается в кое-каких мелочах для дома вроде мыла, туалетной бумаги и бумажных полотенец. Подумав немного, он добавил, что портативный телевизор ему тоже нужен. На кухне Сэндфордов стоял небольшой переносной телевизор, и Дженнифер решила, что насильник заберёт его с собою. Затем мужчина в маске сказал несколько слов о Дженнифер. Он заявил женщине, что видел её в магазине, который принадлежал Сэндфордам, и она ему очень понравилась. По его мнению, Дженнифер была очень красивой женщиной.

Впрочем, разговаривал преступник не очень много. После непродолжительного отдыха он принялся возбуждать самого себя рукой – Дженнифер поняла это по специфическому чавкающему звуку и узнаваемому запаху мужского увлажняющего лосьона. Точно таким лосьоном пользовался Гарри, так что ошибки быть не могло. Как стало ясно впоследствии, насильник воспользовался как раз этим лосьоном. Достигнув, видимо, нужного возбуждения, преступник совершил второй половой акт, во время которого произошло то, чего никто не ожидал.

В гостиную вошла 6-летняя Даниелла. Девочка проснулась по самой что ни на есть бытовой причине, отправилась в уборную, а на обратном пути в спальню услышала странные звуки в другой части дома. Без всякой задней мысли ребёнок пошел посмотреть, что же там происходит и увидел... В лунном свете, падавшем из окна, девочка увидела странного мужчину в трикотажной шапочке, закрывавшей лицо, стоявшего возле дивана в гостиной со спущенными штанами и делавшего нечто такое, названия чему Даниелла не знала. Мужчина тоже увидел ребёнка, приветственно махнул рукой и весело проговорил: «Я тут играю с твоими родителями. Хочешь посмотреть?» (дословно: «I'm playing a game with your parents. Do you want to watch?»). Впрочем, фразу эту Дженнифер и Гарри слышали немного по-разному: первой послышалось, будто насильник спросил «хочешь ли посмотреть?», а по мнению второго, преступник сказал «хочешь ли помочь?» Но детали эти сейчас совершенно не важны.

Важно то, что Даниелла молча повернулась и, не произнеся ни слова, отправилась в свою спальню.

А преступник продолжил половой акт... Удовлетворив свою похоть, он ещё некоторое время бесцельно походил по дому, а затем исчез. Буквально через минуту или две по Портейдж-сёркл промчался автомобиль с поврежденным глушителем, двигавшийся явно на очень большой скорости. На последнее указывал визг покрышек – местные жители не гоняли так в ночное время по тихой улице.

Дженнифер сразу же позвала Даниеллу, девочка освободила мать, потом пришла очередь Гарри. Дежурный офицер полиции Стоктона зафиксировал звонок из дома Сэндфордов в 03:30 6 сентября. Первые полицейские патрули появились на месте преступления спустя считанные минуты. Потерпевшие затруднились определить точное время начала нападения, по их оценкам оно продолжалось около 2 часов, т.о. проникновение преступника в дом произошло примерно в 01:15 – 01:30.

Осмотр двора привёл к обнаружению во дворе банки из-под «Пепси-колы», которая не могла быть оставлена там хозяевами. Изучение следов на грунте и досках забора позволило предположительно восстановить маршрут следования злоумышленника при отходе с места преступления. По всему получалось, что тот преодолел по меньшей мере четыре соседних двора. Полицейским удалось отыскать шесть довольно качественных отпечатков обуви, с которых криминалист сделал гипсовые слепки. Это давало надежду на идентификацию обуви на ногах насильника.

Осмотр дома показал приготовления нападавшего к хищению некоторых вещей и продуктов. На кухонном столе были выставлены рулоны туалетной бумаги, бумажные полотенца, жидкое мыло, а также извлеченные из хозяйского холодильника арахисовое масло, копчёно-

сти и рыба. Всё это выглядело так, словно преступник собрал всё необходимое в одном месте, чтобы сложить затем в сумку и вынести. Но что-то побудило его отказаться от первоначального замысла, хотя и непонятно, что именно.

В кухонной мойке лежала пустая пластиковая бутылочка из-под мужского лосьона для рук «Fuller Brush». Очевидно, что именно этим лосьоном пользовался насильник во время полового акта. Бутылочка эта принадлежала Гарри Сэндфорду, т.е. преступник не приносил лосьон с собою. Исследование на наличие скрытых отпечатков рук и пальцев показало, что все они принадлежат хозяину дома. Преступник всё время был очень аккуратен и не прикоснулся к бутылочке голой рукой.

Из дома пропали кое-какие мелкие предметы и украшения, например, шёлковый галстук Гарри, две пары золотых запонок, 5 серебряных монет номиналом по 1\$ каждая, а также обручальные и свадебные кольца (в США при помолвке и на свадьбу принято дарить разные виды колец). Помимо этого пропал массивный перстень из оникса с вырезанным на его поверхности масонским символом. Перстень принадлежал Гарри, вступившему менее года назад в местную масонскую ложу. В отличие от прочих вещей, похищенных преступником, сделанный по индивидуальному заказу перстень являлся редким и узнаваемым предметом, его обнаружение в вещах подозреваемого могло стать серьёзной уликой. Разумеется, в том случае, если преступник не выбросил похищенное в ближайшую дренажную канаву.

У ножки кровати, на которой во время нападения лежал Гарри Сэндфорд, был найден небольшой кухонный нож с деревянной ручкой. Набор таких ножей находился на кухне, так что по всему получалось, что преступник принёс его из кухни во время своих прогулок по дому. Лишь спустя четыре дня выяснилась любопытная деталь – все кухонные ножи Сэндфордов находились на кухне! Другими словами, найденный в спальне нож не принадлежал потерпевшим. Преступник принёс его с собою и потерял в темноте. К сожалению, на ноже не оказалось потожировых следов, нож явно был хорошо вымыт незадолго до того, как попал в руки криминалистов.

Попытка получить описание внешности преступника дала удручающий результат. Для того чтобы дать представление, насколько плохо Дженнифер и Гарри рассмотрели нападавшего, можно упомянуть, например, их спор о том, какой именно головной убор находился на голове последнего. Дженнифер считала, что это был либо чулок, либо трикотажная шапочка, а Гарри утверждал, что классическая мужская шляпа с небольшими полями. Удивляться этому не следует: человек, находящийся в темноте и периодически ослепляемый фонариком, практически ничего не видит. В такой ситуации воображение может сыграть злую шутку: подсказанные, точнее, дорисованные им образы могут подменить реальную картину, зафиксированную зрением.

По мнению супругов, преступник имел рост около 175 см. при весе 68—72 кг, т.е. это был довольно худой мужчина. Описать его одежду потерпевшие затруднились, они попросту её не видели. Дженнифер сообщила, что в те мгновения, когда насильник к ней прижимался, она чувствовала, что на нём надет ремень, на котором были укреплены какие-то кожаные или пластиковые «контейнеры». Один из таких условных «контейнеров» соответствовал кобуре пистолета не очень большого размера, другой был гораздо меньше и больше подходил для переноски газового баллончика. На этом же ремне крепились ножны с ножом внутри. Ремень не был заправлен в брюки и оставался на поясе в то самое время, когда насильник опускал брюки к коленям.

Рассказ Дженнифер о деталях изнасилования заставил допрашивавших её детективов всерьёз задуматься. Прежде всего, женщина подчеркнула, что не видела полового органа насильника, поскольку тот осуществлял половые акты, всё время оставаясь сзади, причём лицо Дженнифер было направлено вниз. К пенису преступника женщина ни разу не прикоснулась, так что тактильные ощущения помочь оценить размеры полового органа не могли. Если же

говорить о субъективных впечатлениях, полученных во время половых актов, то, по мнению потерпевшей, преступник в качестве орудия изнасилования использовал... два предмета. Один казался искусственным фаллосом довольно большого размера, изготовленным из жёсткой резины. Второй был меньшего размера и больше походил на настоящий половой орган мужчины, но точно утверждать это женщина не могла. В секс-шопах есть имитаторы, очень точно воспроизводящие пенисы. Единственный критерий, который объективно может указать на отличие искусственного мужского полового члена от естественного – это их температура (искусственный будет холодным). Но на вопрос о температуре меньшего из двух пенисов Дженнифер ответила, что оба были тёплыми. Видимо преступник, размазывая по ним лосьон, согревал их руками.

Т.о. сделать точное умозаключение об анатомических особенностях полового органа насильника оказалось невозможно. Нельзя было полностью исключать и того, что преступник, ограничившись онанизмом, вообще не вступал непосредственно в половой акт, а лишь имитировал его, используя пару сексуальных игрушек.

Когда у Дженнифер уточнили, испытывал ли преступник оргазм во время половых актов, женщина ответила утвердительно. Однако исследование взятых у потерпевшей мазков и тщательный осмотр мебели в гостиной следов спермы не выявили. Такой результат мог быть объяснён двояко: либо насильник не испытал эякуляцию, т.е. суждение Дженнифер явилось ошибочным, либо преступник использовал презерватив. Но в реалиях 1977 г. использование презерватива при изнасиловании – это нонсенс. Синдрома приобретенного иммунодефицита в то время ещё не существовало, а потому у преступника не было оснований опасаться заражения серьёзной венерической болезнью от благопристойной семейной женщины. Скорее, это он мог заразить её какой-то дрянью. Но вряд ли здоровье жертвы всерьёз могло обеспокоить насильника. Поэтому использование презерватива, если таковое и впрямь имело место, представлялось очень странным...

Небезынтересным представлялось и другое суждение потерпевшей об интимной сфере преступника. По мнению Дженнифер, даже меньший из двух пенисов не являлся аномально маленьким. Причём, суждению потерпевшей можно было поверить без всяких оговорок – она довольно долго состояла в браке, являлась матерью двух детей... Дженнифер прекрасно понимала то, о чём говорила.

Немало ориентирующей информации предоставил опрос жителей улицы Портейдж-сёркл. Самые разные люди – таковых оказалось более 15 владельцев домохозяйств – независимо друг от друга сообщили, что примерно с середины августа наблюдали подозрительную активность в собственных дворах. Примерно с 22 часов до полуночи возникали странные шумы, беспокоились собаки (у кого они были), утром во дворах обнаруживались следы присутствия посторонних (обломанные ветки кустов, отпечатки подошв в мягком грунте и т.п.).

Очень интересное сообщение сделала некая Маргарет (Марджи) Полсеттер, жена отставного офицера военной контрразведки. Маргарет вела образ жизни домохозяйки, нигде не работала, посвящала себя домашним хлопотам. Хлопоты эти были не очень обременительны, поскольку дети – сын и дочь – жили отдельно, а ведение хозяйства для семьи из двух человек особых проблем не доставляло. Маргарет, будучи женой профессионального секретного агента, имела определенный склад ума, выработанный, видимо, из опыта общения с любимым супругом. Она всегда проверялась на предмет выявления наружного наблюдения при выходе из дома и подходе к дому, выделяя незнакомые автомашины, сидящих за рулём лиц, время начала и окончания их движения и т. п. нюансы.

Марджи Полсеттер рассказала опрашивавшим её детективам, что в последней декаде августа возле парка «Камберленд» («Cumberland»), расположенного буквально в 100 м. от Портейдж-сёркл, стала парковаться автомашина, которую ранее женщина не встречала. Это был белый «универсал» довольно больших габаритов, а потому, скорее всего, американский,

нежели европейский или японский. Машина эта не привлекала поначалу внимания свидетельницы, поскольку она видела её на значительном удалении от собственного дома. Однако в первых числах сентября автомобиль принялся курсировать на малой скорости на Портейдж-сёркл, причём, происходило это в первой половине дня, когда подавляющая часть владельцев домов отсутствовала. Когда Марджи в третий раз увидела подозрительный белый «универсал», то не сдержалась и решила припугнуть сидевшего за рулём, что называется, сработала на опережение. Женщина расстегнула рукав своей блузки, обнажив предплечье, и сделал вид, будто записывает номер автомашины на своей руке. Такая вот маленькая хитрость из арсенала любимого супруга. Сидевший в автомашине мужчина, заметив действия женщины, резко прибавил скорость и умчался в сумрачные дали Калифорнии. Больше эту машину никто не видел. По словам свидетельницы в автомашине находился мужчина в возрасте от 20 до 27 лет, сильно загорелый, причёска его представляла собой копну волос, спускавшуюся на шею и закрывавшую уши. Цвет волос Марджи определила словом «каштановый», т.е. довольно тёмный, но не чёрный. Усов и бороды подозрительный мужчина не имел. Каких-то особых примет вроде татуировок, родимых пятен или шрамов женщина не заметила, что, в общем-то, понятно, учитывая условия наблюдения.

У Марджи в ту минуту не было в руке авторучки, и номер автомашины она не запомнила. Очень жаль, поскольку свидетельство этой женщины могло бы оказаться весьма ценным! Впрочем, показания миссис Полсеттер отнюдь не исчерпывались рассказом о её борьбе со «стелс» -«универсалом». Рассказала находчивая дамочка и кое-что ещё.

Поздним вечером 4 сентября, т.е. за сутки до вторжения в дом Сэндфордов, Марджи во время разговора по телефону с подругой обратила внимание на то, что кто-то пытается снаружи открыть дверь, ведущую во двор. Дверной замок был закрыт, и неизвестный, видимо, пытался его открыть, используя отмычки. Дверная ручка беззвучно двигалась вверх-вниз... взломщик явно старался не привлекать к себе внимания. Сохраняя полное самообладание, Марджи сообщила подруге, что в дом лезет вор и она его сейчас встретит. Подруга предложила вызвать полицию, но миссис Полсеттер имела намерение решить проблему собственными силами. Она повесила телефонную трубку, вытащила из тумбочки пистолет и села в кресло, дожидаясь, когда же вор справится с замком и проникнет в дом. Женщина имела твёрдое намерение либо задержать злоумышленника, либо застрелить. Что тут скажешь? Весьма похвальное намерение, да и самообладание женщины также следует признать весьма незаурядным!

Вор, однако, с замком так и не справился и убежал дворами, не сумев попасть в дом. Подруга через несколько минут перезвонила миссис Полсеттер и уточнила, чем закончилась борьба со злоумышленником. Марджи рассказала ей о бегстве последнего. Полицейские, услышав эту историю, не поленились проверить рассказанное и позвонили подруге Марджи. Та полностью подтвердила слова миссис Полсеттер.

С большой вероятностью можно предполагать, что неизвестным взломщиком являлся тот же самый преступник, что на следующую ночь влез в дом Сэндфордов. За некоторое время до нападения Гиены нередко отмечались проникновения в дома, расположенные в непосредственной близости от будущего места преступления. Так что история, рассказанная Маргарет Полсеттер, вполне укладывалась в уже известную схему. И если бы вечером 4 сентября 1977 г. миссис Полсеттер в самом деле застрелила Гиену из своего пистолета, история походов этого преступника ограничилась бы только одной книгой.

Как показал опрос ближайших соседей Сэндфордов, все они вечером 5 сентября, буквально за 3—4 часа до нападения, получили схожие телефонные звонки. Звонивший ограничивался одной малозначительной фразой, вроде, «отстань от меня, малышка», смеялся и вешал трубку. Цель такой обзвонки представлялась довольно очевидной – злоумышленник проверял присутствие людей в ближайших к намеченному месту нападения домовладениях.

Другим подозрительным моментом, отмеченным соседями потерпевших, стало появление на Портейдж-сёркл неизвестной автомашины. По меньшей мере три человека независимо друг от друга сообщили полицейским о том, что около 22:30 по улице медленно курсировала какая-то японская машина, то ли «тойота» («toyota»), то ли «датсун» («datsun»). И тот, и другой бренд были хорошо известны в США, «датсун», кстати, вошёл в число крупнейших японских импортёров на территорию Соединенных Штатов даже раньше «тойоты». Никто из владельцев домовладений на Портейдж-сёркл не имел машин, похожих на ту, что видели свидетели. Автомобиль явно принадлежал чужаку, и его появление за несколько часов до нападения выглядело подозрительным. Даже если это было чистой воды совпадением, оно требовало проверки.

Днём 6 сентября представитель департамента полиции Стоктона связался со службой шерифа округа Сакраменто и рассказал о нападении на семью Сэндфорд. В Стоктон выехали два детектива из состава Группы «Западня» для ознакомления с результатами начатого расследования и решения вопроса о вероятной причастности к данному преступлению Гиены. На следующий день была устроена телефонная конференция, в ходе которой правоохранители из Стоктона и службы шерифа Сакраменто обсуждали возможную связь нападения на Сэндфордов с ранними преступлениями Гиены. Общее мнение клонилося к тому, чтобы признать возобновление прерванного в мае «сериала».

Газета «Сакраменто би» в выпуске от 7 сентября 1977 г. сообщила читателям, что насильник из восточного района нанёс очередной удар в Стоктоне. Интересно, что Джерри Финни (Jerry Finney), начальник Департамента полиции Стоктона, хотя и не отказался от общения с журналистами, лаконично заявил, что не комментирует появление в городе двух детективов из округа Сакраменто и расследование «имитации» преступлений, приписываемых насильнику из восточного Сакраменто. Другими словами, руководитель полиции уклончиво намекнул, что «имитацию» исключать нельзя – и в той обстановке подобный ответ нельзя не признать совершенно оправданным.

Однако помимо шефа полиции журналисты добрались и до его подчиненных. Сержант из отдела уголовных расследований полиции Стоктона Эндрю Джексон с немалым упоением рассказал о преступлении, совершенном в ночь на 6 сентября. Он вывалил массу совершенно ненужных обывателям деталей, в частности, рассказал о способе проникновения в дом, упомянул о том, что преступник имел два вида оружия, грозил жертвам ножом, муж был вынужден лечь лицом вниз и жена связала его руки за спиной, преступник обыскал дом и похитил драгоценности и т.п. ... Кто тянул сержанта за язык, зачем он сообщал широкой публике подобные детали, понять совершенно невозможно. Подобная болтовня грозила появлением преступников-имитаторов, которые принялись бы повторять описанные детали, тем самым путая следствие и маскируя подлинные нападения Гиены среди других, им подобных.

Разумеется, журналисты «Сак би» добрались до пресс-секретаря службы шерифа Билла Миллера. Уж без этого златоуста в подобной ситуации никак было не обойтись! Миллер ожидания оправдал и всё подтвердил – и поездку детективов в Стоктон, и изнасилование.

Тут остаётся только руки развести. Молодцы ребята! Расследование ведётся чуть более суток, причём, совершенно безрезультатно, а они уже вовсю пугают обывателя с газетных страниц.

Причём, следует прямо признать, что вовлеченность в данное преступление Гиены была отнюдь не очевидной. Более того, даже с позиций сегодняшнего дня, когда нам известно много больше того, что знали детективы Группы «Западня» в сентябре 1977 г., ответ на вопрос действительно ли данное преступление совершено насильником из восточного Сакраменто, отнюдь не очевиден.

В самом деле, напавший на семью Сэндфорд человек продемонстрировал в своём поведении весьма серьёзные отклонения от присущих Гиене стереотипов. Укажем на основные из них:

- преступник не завязывал жертвам глаза и не затыкал рты.
- преступник не демонстрировал пистолет, хотя, по мнению Дженнифер, он у него имелся. Гиена, напомним, обычно начинал нападение с того, что светил на фонариком на пистолет в руке, давая понять, что располагает огнестрельным оружием.
- преступник для чего-то принялся вытаскивать шнурки из туфель Гарри Сэндфорда и потратил на это некоторое время. Гиена никогда прежде не терял время на возню с обувью хозяев в их присутствии, он действовал очень быстро до тех самых пор, пока не обездвигивал их.
- преступник нарушил присущую Гиене очередность связывания, которая всегда имела следующую последовательность: «руки мужчины» – «руки женщины» – «ноги мужчины» – «ноги женщины». Гиена не тратил время на связывание ног мужчины, пока женщина оставалась полностью свободна.
- преступник демонстрировал совсем иную вербальную тактику, нежели насильник из восточного Сакраменто. Последний говорил много и в начале нападения обязательно обещал, что не причинит вреда и «всего лишь» намерен забрать деньги и еду. Напавший же на семью Сэндфорд был весьма лаконичен, немногословен. В отличие от Гиены, он не оскорблял женщину, не требовал от неё ответов на скабрёзные вопросы и т. п. Другими словами, он демонстрировал совсем иную речевую стратегию, нежели тот насильник из восточного Сакраменто, которого мы видели в книге I.
- основываясь на анализе поведенческих стереотипов, продемонстрированных в ходе первых 22 эпизодов нападений Гиены, мы можем с абсолютной уверенностью утверждать, что этот насильник всегда приходил на место совершения преступления со своим оружием. Будучи высокоорганизованным человеком, он стремился исключить любые неожиданности, и наличие собственного оружия являлось одним из проявлений подобной предусмотрительности. Но насильник, действовавший в Стоктоне, использовал в качестве оружия нож, взятый перед тем на кухне дома. По крайней мере, следствие именно так считало в первые дни (впоследствии, как было сказано выше, выяснилось, что нож – чужой и явно принесён преступником). Таким образом, налицо имелось явное несоответствие той модели поведения, что приписывалась насильнику из Стоктона, реальным стереотипам Гиены. Детективы, однако, это противоречие спокойно проигнорировали. Между тем, специфика выбора преступником предпочитаемого оружия, его доставки к месту совершения преступления и использования в процессе посягательства является принципиально важной для правильного понимания криминального поведения. Это своего рода «реперная точка», изменение которой приводит к полному пересмотру всех поведенческих моделей, приписываемых преступнику. Грубо упрощая, можно сказать так: тот преступник, что приезжает на место убийства с автоматом Калашникова, не станет поднимать с газона тяпку и бегать с ней за жертвой. Застрелить человека из автомата или забить его тяпкой – это совершенно разные стереотипы криминального поведения, которые в одном человеке не смешиваются. А вот детективы из Стоктона разницы этой не увидели и свалили всё в одну кучу.
- неперенным элементом сексуальной игры Гиены со связанной женщиной являлось требование, чтобы последняя возбуждала его пенис руками. Практически во всех эпизодах, окончившихся сексуальным контактом, присутствовало подобное требование. Однако при нападении в Стоктоне насильник подобного не требовал и жертва вообще не касалась его гениталий.
- совершенно необычна реакция насильника, напавшего в Стоктоне, на маленькую девочку, 6-летнюю Даниеллу. По мнению автора, данная деталь вообще является очень серьёзным индикатором необычности поведения преступника. О чём идёт речь? В книге I достаточно подробно были описаны нападения Гиены, в ходе которых преступник демонстрировал довольно странную и неадекватную агрессию в отношении детей. В одном случае, напомним,

он связал 3-летнего (!) малыша, едва умеющего разговаривать. В другом – сначала связал 10-летнего мальчика, потом поставил его на колени и привязал его к кровати родителей, после чего порезал ему ножом бедро и накрыл с головой одеялом. Подобное поведение в отношении детей, которые не могли представлять ни малейшей опасности, представляется не просто неадекватным, а каким-то совершенно несуразным. На основании этих действий автор предположил, что Гиена был напрочь лишён опыта коммуникации с детьми, он совершенно не понимал, кто находится перед ним и как надлежит оценивать потенциальную опасность ребёнка. По мнению автора, Гиена рос в семье, в которой являлся либо единственным ребёнком, либо был младшим из детей. Своих собственных детей у него не было, и знакомые ему женщины, если таковые существовали, также детей не имели. Так обстояло дело вплоть до мая 1977 г., т.е. того момента, на котором закончилось повествование книги I. И вот проходит 3 месяца, наступает сентябрь, и мы видим совершенно спокойного, флегматичного насильника, которого 6-летняя девочка застаёт в момент изнасилования матери. И этот преступник, улыбаясь, не без чёрного юмора, обращается к девочке: «Я тут играю с твоими родителями. Хочешь посмотреть?» А после того, как девочка, повернувшись, ушла, насильник продолжил половой акт... Гиена, каким мы его видели в книге I, так себя повести не мог. Преступник не бросился за девочкой, не связал её, не привязал к какой-либо тяжелой детали интерьера, не запер в гардеробной или в ванной комнате. Он позволил ей спокойно уйти в свою спальню. Это было возможно только лишь в том случае, если насильник отдавал себе полный отчёт в том, кто именно перед ним, и прекрасно сознавал, что 6-летний ребёнок не представляет для него ни малейшей угрозы. Маленькая девочка не выскочит через окно, не убежит к соседям, не бросится на него с ножом и не станет звонить в департамент полиции... просто потому, что она – маленькая девочка. Мужчина, напавший на семью Сэндфорд, все эти нюансы прекрасно понимал. В отличие от того Гиены, которого мы видели в книге I.

Это перечисление можно продолжить, но, думается, читатель понял мысль автора. Утверждение, будто напавший на семью Сэндфорд мужчина является насильником из восточного Сакраменто, отнюдь не очевидно. Предположение о появлении имитатора отвергать полностью нельзя даже сейчас, спустя 40 лет. И тем более этого нельзя было делать в самом начале расследования. Громогласные заявления в духе «насильник объявился в Стоктоне!», сделанные представителями правоохранительных органов на следующий день после преступления, были не только неуместны, но и просто преждевременны.

Итак, чем располагали правоохранительные органы на основании показаний потерпевших, результатов исследования места преступления криминалистами и опросов жителей района?

Имелся довольно общий словесный портрет, сообщенный жертвами нападения, основываясь на котором, полицейский художник нарисовал весьма условный рисунок, изображавший преступника. Его практическая ценность если и была больше нуля, то совсем незначительной. Вряд ли преступник ходил в магазин в лыжной маске и с кобурой на ремне, в повседневной обстановке он выглядел совсем иначе. А потому вряд ли кто-то мог по этому рисунку опознать насильника...

Важным представлялось сообщение о белом «универсале», неоднократно появлявшемся неподалёку от места преступления незадолго до его совершения. Автомобиль надо было искать, на выявление возможных свидетелей, запомнивших его номер или иные детали, были брошены необходимые силы. Несмотря на все старания, найти свидетелей не удалось. Возможно, их вообще не существовало.

Шнурки, которыми насильник связывал руки и ноги жертв, являлись едва ли не единственными уликами, про которые можно было уверенно сказать, что к ним прикасался преступник. Служебные собаки всегда без затруднений брали след Гиены после того, как им в качестве «эталонного запаха» давали понюхать завязанные насильником шнурки. Кроме того, поскольку в некоторых случаях тот завязывал шнурки голыми руками, на них остался его генетический материал, доступный для исследования современными технологиями. Ценность этих улик сложно переоценить!

Имелся нож, забытый преступником на месте преступления. Это направление также было должным образом отработано и никуда не привело. Нож оказался абсолютно заурядным типовым изделием, выпускавшимся огромной серией в составе набора кухонных ножей. Детективы установили его производителя и дистрибьюторов на территории США – на этом, собственно, всё и закончилось. Нож не имел номера или какого-либо особого идентификатора, способного помочь установить время и место его продажи.

Попытались детективы отработать направление, связанное с идентификацией обуви насильника. Её отпечатки остались в соседних дворах и надлежащим образом были зафиксированы криминалистами. Надо сказать, что задачу идентификации обуви для тогдашних условий США следовало признать совсем нетривиальной. На крупнейшем в мире американском внутреннем рынке продавались десятки тысяч разнообразных видов обуви. Число производителей исчислялось тысячами – это были компании из Европы, Мексики, Юго-Восточной Азии, из самих США. Это только кажется, что достаточно было взять рисунок с узором подошвы и отправиться в магазин – на самом деле такой поход результата, скорее всего, не принёс бы.

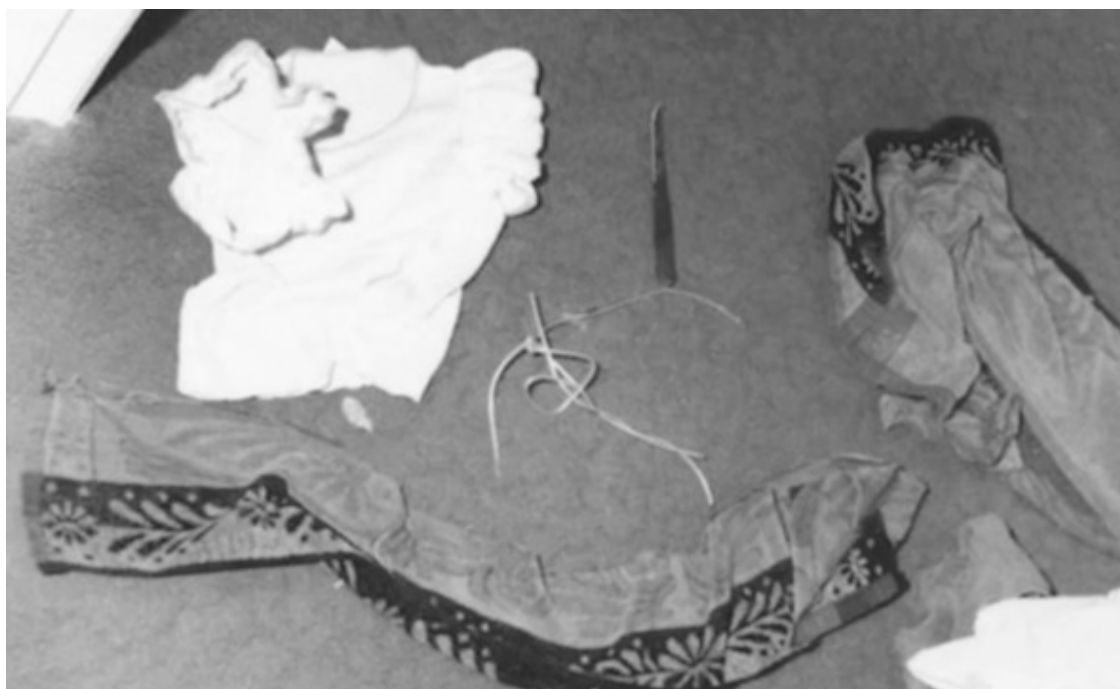
Обувь, ввозимая на территорию США в товарных количествах, учитывалась Министерством торговли, но в силу очевидных причин база данных этого ведомства являлась неполной, не приспособленной для криминалистического поиска, да и доступ к ней был весьма затруд-

нён. Проблема с идентификацией обуви сделалась к концу 1970-х гг. для правоохранительных органов США настолько острой, что ФБР в конечном итоге оказалось вынуждено сформировать собственную базу данных продаваемой на территории страны обуви. По состоянию на начало 2018 г. в базе данных отпечатков подошв обуви, созданной ФБР в первой половине 1990-х гг., насчитывается около 813 тыс. следовых оттисков обуви произведенной, либо ввезенной за последние 50 лет на территорию США. Ежедневно эта картотека пополняется 20—30 новыми образцами.

Детективам полиции Стоктона, занятым расследованием нападения на семью Сэндфорд, можно сказать, повезло. В течение недели они смогли установить тип и размер обуви преступника. Это были лёгкие и удобные кеды «Converse all-star» размером 9,5 по американской обувной шкале (42 размер по отечественной). Пара имела индивидуальные особенности, связанные с износом и повреждениями резины, которые позволяли её идентифицировать в случае обнаружения.

Дело оставалось за малым – найти подозреваемого и отыскать у него подходящие кеды. Делов-то...

Также полиция Стоктона попыталась установить принадлежность японской автомашины, курсировавшей по Портейдж-сёркл за 3 часа до нападения на семью Сэндфорд. Единственным результатом этой работы можно считать то, что никто из местных жителей не признал факт знакомства с человеком, сидевшим за рулём подозрительного автомобиля.

В спальне Сэндфордов был найден нож, о котором хозяева дома заявили, что они принадлежит им. Потому поначалу этот предмет не привлёк к себе внимания криминалистов и детективов. Лишь по прошествии нескольких дней выяснилось, что нож Сэндфордов всё время оставался на кухне, а в спальне оказался точно такой же, им не принадлежавший. Преступник, видимо, забыл оружие на месте совершения преступления – довольно любопытный казус, прежде не встречавшийся в протяженной летописи нападений насильника из восточного Сакраменто.

Через трое суток после нападения супруги Сэндфорд сделали открытие, которому не смогли подыскать рационального объяснения. Наводя порядок в вещах, они среди постельных принадлежностей обнаружили вещь, которая никак не могла им принадлежать. Это были

колготки телесного цвета, в промежности которых было проделано небольшое отверстие, а в районе колена одной из половин завязан узел. Дженнифер была уверена, что колготки не могли принадлежать ей или дочерям, что заставляло предполагать связь этой вещи с насильником. Эта догадка представлялась тем более вероятной, что преступник открывал тумбу с постельными принадлежностями и выбрасывал из неё некоторые вещи. Однако какую цель он преследовал, пряча колготки, понять не представлялось возможным. Скорее всего, подброшенная вещь призвана была стать своего рода фальшивой уликой, на изучение которой криминалистам пришлось бы затратить время и силы. Может быть, расчёт преступника был иной: обнаружение хорошо замаскированной вещи должно было подтолкнуть полицию к полномасштабному обыску всего дома, что также отвлекло бы силы полиции, до некоторой степени задержало расследование и доставило бы массу неудобств семье Сэндфорд. Однако полицейские во время осмотра места преступления колготок не отыскивали и можно сказать, что замысел преступника себя не оправдал.

Пока полиция отработывала всевозможные зацепки, Сэндфорды столкнулись с необъяснимыми и прежде небывалыми странностями. Днём 7, 8 и 9 сентября в их доме звонил телефон, но голоса звонившего не было слышно (возможно, тот попросту молчал). Дженнифер сообщила о странных звонках детективам, занятым расследованием нападения, но её слова интереса не вызвали. Начиная с 10 сентября, во время телефонных разговоров стали раздаваться отчётливые щелчки и в трубке стал появляться специфический «объёмный» фон, как будто где-то поднималась трубка параллельного аппарата. Дженнифер снова связалась с детективами и уточнила у них, ведёт ли полиция прослушивание домашней телефонной линии или происходит что-то иное? Полицейские заверили женщину, что полиция сейчас не занимается «прослушкой» домашнего телефона Сэндфордов. И пояснили, что если решение о прослушивании будет принято, то Дженнифер обязательно об этом узнает.

Странности, однако, не только не прекратились, но приняли прямо-таки гротескный вид. Во время разговора Дженнифер с матерью 11 сентября соединение было разорвано. Некоторое время Дженнифер не могла дозвониться даже на телефонную станцию. Когда ей это удалось, дежурный техник проверил линию и заверил, что та исправна. Женщина, однако, оставила заявку на вызов мастера на дом.

На следующий день в дом Сэндфордов не смогли дозвониться уже детективы, занятые расследованием. Теперь-то полицейские заподозрили, что в жалобах Дженнифер, возможно, содержалось здоровое зерно. Один из детективов позвонил на телефонную станцию, представился и осведомился о состоянии телефонной линии Сэндфордов. Дежурный техник опять проверил линию и заверил, что обрыва нет, сигнал проходит штатно и, возможно, попросту неисправен оконечный аппарат. Встревоженные полицейские отправились в дом Сэндфордов, дабы удостовериться, что там всё в порядке.

Во время их разговора с Дженнифер зазвонил телефон, хозяйка дома подняла трубку и выслушала сообщение некоего молодого человека, который представился сотрудником телефонной компании и заверил её, что он проверил линию, устранил неисправность и теперь всё будет в порядке. Находившийся рядом детектив, разговаривавший совсем недавно с представителем телефонной компании, сообразил, что происходит нечто странное. Выхватив трубку из рук Дженнифер, он потребовал от звонившего, чтобы тот повторил всё то, что только сказал женщине. «Техник» на другом конце провода моментально повесил трубку.

Казалось очевидным, что работник телефонной компании так себя вести не мог. Полицейским, наконец-то, стало ясно, что семья Дженнифер либо стала объектом какого-то розыгрыша, что казалось маловероятным ввиду полной бессмысленности, либо... налицо попытка насильника манипулировать жертвами. Можно было гадать, какие именно цели преследовал преступник (строго говоря, цели эти могли быть весьма разными), но определенная логика

в подобном поведении насильника присутствовала. Поэтому такое предположение казалось вполне достоверным.

Полицейские озаботились организацией прослушивания телефонной линии Сэндфордов. За несколько часов у окружного судьи был получен соответствующий ордер и уже 13 сентября началась запись всех телефонных разговоров и определение номеров входящих звонков. Полицейские надеялись, что насильник предпримет попытку вступить в контакт с жертвами либо явно раскрыв себя, либо опосредованно, используя благовидный предлог в качестве «легенды».

К сожалению, расчётам этим не суждено было оправдаться. Преступник более не позвонил, и все странности в работе телефонного аппарата прекратились.

Досадно, что полицейские на протяжении нескольких дней игнорировали заявления Дженнифер, в результате чего упустили время. Если бы детективы совместно с телефонистами стали действовать 8 или 9 сентября, вполне возможно, что им удалось бы выяснить географическую локализацию места подключения к телефонной сети и при некотором везении даже задержать преступника.

Но, увы! Мы в очередной раз, причём, далеко не последний, вынуждены прибегнуть к сослагательному наклонению...

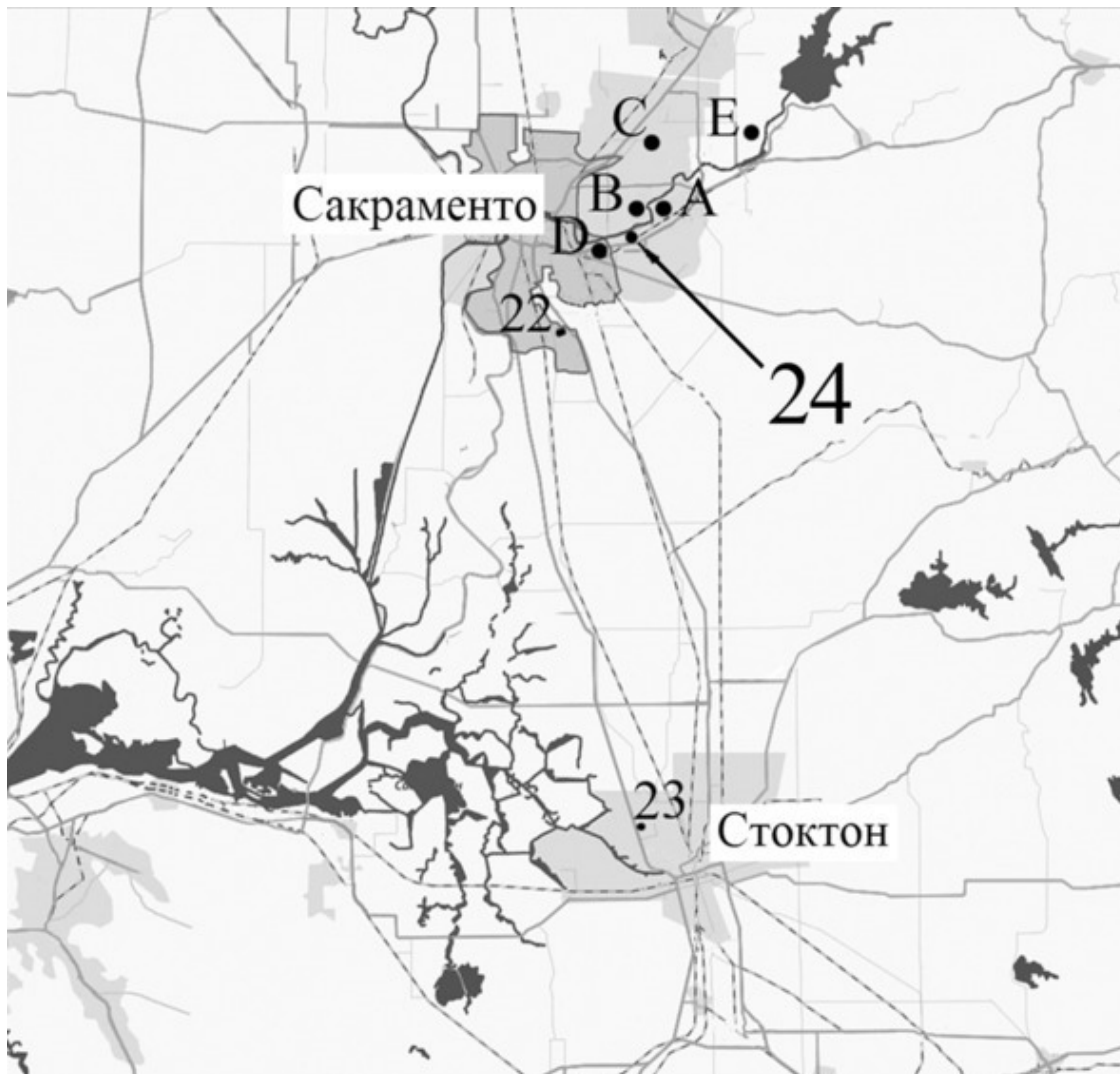
К последней декаде сентября расследование в Стоктоне застопорилось. Та информация, что поддавалась проверке, надлежащим образом была изучена, приток же новых сведений, способных представить интерес, прекратился. На этом закончился сентябрь 1977 г.

А в ночь на 1 октября произошло новое нападение.

Для Маргариты Лопес (Margarita Lopez) и Харви Весткотта (Harvey Wescott) конец сентября оказался связан с целой чередой в высшей степени неприятных испытаний. Отношения молодых людей – Маргарите шёл всего лишь 18-й год, а Харви в июле исполнился 21 – неотвратимо катились под откос. Во-первых, Весткотт являлся членом байкерской банды, что в калифорнийских реалиях того времени означало косвенную или непосредственную причастность к очень широкому кругу правонарушений – от торговли наркотиками и оружием, до сутенёрства. Немногим ранее он чудом выскочил из лап правосудия, заключив сделку со следствием. Взамен на отказ прокурора выдвигать против него обвинения, Харви согласился свидетельствовать в суде. Маленькая сделка с прокурором породила большие проблемы в его отношениях с друзьями, товарищами, собутыльниками и просто врагами. Во-вторых, Маргарита забеременела от Харви и 28 сентября сделала аборт. На аборт она решилась по весьма серьёзной причине, связанной напрямую с поведением Харви. Дело заключалось в том, что Лопес работала горничной в мотеле и периодически выходила на работу в ночные смены. В одну из таких ночей находчивый Харви изменил ей с проституткой, из числа тех, кого «крышевала» его банда. Причём, он не просто занялся с ней сексом – Харви привёл социально безответственную женщину в дом, точнее, дуплекс, который они снимали совместно с Маргаритой. Решил, видимо, воспользоваться моментом в отсутствие любимой. Энергичный секс под виски с кокаином закончился богатырским сном, и поутру Маргарита застучала голубков в собственной кровати. Так что её решение сделать аборт выглядит в подобной ситуации более чем оправданным.

Последние дни сентября прошли в постоянных склоках молодых людей. Маргарита плохо перенесла аборт, чувствовала себя очень скверно и постоянно срывалась на незадачливого любовника. Харви пытался загладить вину, но это получалось у него не очень хорошо. Вечером 30 сентября Маргарита заявила, что не хочет возвращаться в их общий дуплекс и останется ночевать у родителей. Весткотт отвёз её к ним, но затем всё же уговорил вернуться в арендованное жильё. Примерно за полчаса до полуночи они вошли в дом на Таоламн-драйв (Tuolumne drive), на самом стыке Сакраменто и Ранчо Кордова. Как было сказано, это был дуплекс, т.е. отдельно стоящее здание с двумя квартирами, имеющими отдельные входы.

Расстояние от дома, занимаемого Лопес и Весткоттом, до Пасео-драйв, района наибольшей активности Гиены, составляло менее 4 км. Сразу по приезду молодые люди легли спать, предварительно проверив окна и двери. Харви всё время оставался бдителен – у изголовья он поставил заряженный дробовик, а под матрас засунул револьвер. Рядом, на расстоянии вытянутой руки, он положил джинсы, в кармане которых находился нож.

Карта центральной части штата Калифорния, позволяющая получить представление о взаимном расположении мест нападения насильника из восточного Сакраменто по состоянию на начало октября 1977 г. Условные обозначения: точки А, В, С, D и Е – места локализации на небольшой площади ранних нападениях (А – эпизоды №№1, 3, 6, 8 и 15 в Ранчо Кордова; В – эпизоды №№2, 7, 21 в Кармайкле; С – эпизоды №№4, 13, 17 в Цитрус-Хайтс, D – эпизоды №№11 и 18 у восточной границы г. Сакраменто; Е – эпизоды №№16 и 19 в Оранджвэйле); точка «22» – место нападения 22 мая 1977 г в южном Сакраменто (последнее преступление перед летним перерывом); точка «23» – место нападения в ночь на 6 сентября 1977 г в Стоктоне; точка «24» – место нападения в ночь на 1 октября 1977 г в дуплексе на Таоламн-драйв в Ранчо-Кордова. Последнее нападение совершено в самом эпицентре активности серийного насильника, даже удивительно, как ему в очередной раз удалось реализовать свой весьма рискованный замысел!

Здесь в спальне, рядом с молодыми людьми, улёгся на свой топчан и 7-месячный питбуль, который, по замыслу Харви, должен был вырасти в бойцового пса. Паранойю энергичного байкера подпитывал не только и не столько страх Гиены, сколько изрядно подпорченные отношения с друзьями и врагами.

Итак, молодые люди легли спать в 23:30 или чуть позже. А в час ночи их разбудил бывший в глаза яркий свет фонаря. В дверях спальни стоял мужчина, сжимавший в правой руке пистолет, а в левой – ручной фонарик. Незнакомый держал руки так, что пистолет попадал в луч света, тем самым он сразу дал понять, что вооружен и шутить не намерен. Невнятным шёпотом он сказал, что ему известно, будто у Весткотта есть наркотики, и он намерен их забрать. Поскольку Харви попытался что-то ответить, неизвестный приказал ему замолчать и вновь повторил, что хочет забрать деньги и наркотики.

Тут проснулся щенок питбуля, который принялся негромко рычать, однако, ни нападать на незнакомца, ни лаять не стал. Это было очень странным, поскольку щенок был резвым, активным и шумным. Злоумышленник на собаку не обратил ни малейшего внимания – он некоторое время стоял в дверях, видимо, оценивая реакцию Харви. Убедившись, что тот не пытается схватить дробовик, стоящий у кровати, мужчина почувствовал себя как будто бы увереннее. Он приказал Весткотту перевернуться на живот, а когда тот подчинился, бросил на одеяло шнурок, потребовав, чтобы Маргарита связала руки своего любовника. После того, как она закончила, злоумышленник проверил крепость пут и остался, видимо, доволен. Он связал руки Маргариты, а затем ноги молодых людей, в точности повторив присущий Гиене алгоритм.

Во время связывания мужчина в маске склонился над лежавшими в кровати жертвами, и они чувствовали очень неприятный запах, исходивший от его тела.

Весткотт пытался вступить в разговор с неизвестным, но последний его моментально остановил, приставив пистолет к голове.

Покончив со связыванием, мужчина с фонариком стал прохаживаться по спальне, открывая мебель. Когда он приблизился к питбулю, последний отбежал от него и запрыгнул на кровать, словно в поисках защиты хозяев. Активная и энергичная в другой обстановке собака вела себя как какая-то жалкая дворняга. Весткотт в ярости принялся ругать щенка и заявил, что пристрелит его, как только освободится. Злоумышленник оставался всё это время совершенно спокоен, но в какой-то момент болтовня Харви ему надоела, он повторно приставил к его голове пистолет и приказал заткнуться. После этого он, не говоря ни слова, схватил щенка за загривок и отнёс в уборную, где и запер. Собака лишь жалобно заскулила. Харви и Маргарита были потрясены поведением собаки. Если бы щенок залаял, то соседи по дуплексу, скорее всего, услышали бы лай и встревожились, однако, молчание собаки фактически развязало злоумышленнику руки.

Избавившись от щенка, неизвестный вернулся в спальню, поднял с кровати Маргариту и вывел её в соседнюю комнату, где принудил лечь на диван. Женщина попыталась сказать ему, что два дня назад ей сделали аборт, она потеряла много крови и очень плохо себя чувствует, но неизвестный приставил ей пистолет к голове и велел молчать. Он вытащил из кармана своего кожаного пиджака полотенце, взятое в ванной комнате, и завязал им глаза Лопес.

Оставив её на диване, злоумышленник сходил на кухню и вернулся оттуда с подносом и солонкой. Их он поставил на спину Харви. Последний, однако, сумел повернуться таким образом, что поднос с солонкой беззвучно сдвинулся со спины на одеяло. Если бы молодой человек не поторопился, то события могли бы приобрести совершенно иную направленность и иметь иной исход, однако, Харви проделал свой фокус в то время, когда преступник ещё не вышел из спальни. Тот заметил, что Весткотт избавился от поставленного сверху груза и разъярился не на шутку. Он снова приставил пистолет к голове Харви и заверил, что в слу-

чае повторения такой проделки убьёт его без раздумий и что это точно не шутка. После чего водрузил поднос и солонку обратно на спину связанной жертве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.